

— Ну, хватит спорить, самое срочное — это вернуть человека, — после долгого размышления старый гун решительно прервал дискуссию. — Его личность особенная, и он столько лет страдал на стороне. Если отправить кого-то другого, он может подумать, что мы недостаточно серьёзно к этому относимся. Скажи Миньюю, пусть лично поедет за ним.

Сказав это, он посмотрел на своего второго сына, Сюй Цина. Тот, о ком говорил старый гун, был старшим сыном Сюй Цина и прямым наследником дома Вэйского гуна, Сюй Миньюю.

Сюй Цин счёл это решение разумным и без колебаний согласился от имени сына:

— Это его двоюродный брат и будущий наследник дома. Ему и следует поехать.

Он также добавил:

— Пока он ещё не прибыл, нам нужно объяснить всем в доме, чтобы после его возвращения никто не позволил себе пренебрежительного отношения к нему!

На этом вопрос был временно решён, но старый гун вспомнил о ещё одной проблеме и обратился к старшему сыну и его жене:

— А что насчёт Минцзиня? Как вы собираетесь поступить?

Все замолчали.

Наконец, Сюй Цянь заговорил:

— В любом случае, семья Ли действительно оказала услугу моей жене. У меня и Минцзиня тоже есть многолетние отцовские чувства. Сейчас приближаются экзамены, пусть он спокойно готовится в академии.

— Я продолжу расследование того, что произошло в тот год. Если это был просто несчастный случай, то пусть будет так. Но если в этом есть что-то подозрительное...

В его глазах мелькнула жёсткость.

Говорившие не заметили, как среди цветов за окном остановился слушающий силуэт, который затем развернулся и ушёл.

...

Прибытие кареты взволновало всю деревню Шанлинь.

Тёмно-синие шёлковые занавески кареты под солнцем казались подобными волнам воды, а

лошади, запряжённые в неё, были высокими и сильными, с чёрной шерстью без единого пятна, их большие глаза сверкали... Что касается юноши, вышедшего из кареты, то от него веяло аристократизмом, который совершенно не вписывался в эту маленькую деревню. Даже сыновья богатых семей из уездного города казались грязью перед ним.

Жители деревни Шанлинь издали наблюдали за ним, не решаясь подойти ближе, как будто они были покрыты какой-то скверной, которая могла осквернить воздух вокруг этого знатного человека.

Пока этот знатный человек сам подошёл к старику, отдыхавшему под большим деревом у въезда в деревню.

— Осмелюсь спросить, старец... — вежливо поклонился юноша, но его тон был немного неуверенным, как будто он не привык к такому обращению. — Здесь ли деревня Шанлинь? Здесь ли живёт Ли Лан?

— Знатный господин ищет Ли Лана?!

Тайно наблюдавшие вокруг люди сразу же всё поняли!

Несколько местных бездельников тут же увидели возможность подслужиться знатному человеку. Один кричал:

— Здесь, здесь, Ли Лан дома, я могу показать дорогу!

Другой кричал:

— Зачем знатному господину утруждать себя, я могу привести его сюда!

А те, кто просто наблюдал за происходящим, уже побежали к концу деревни.

В одно мгновение дорога заполнилась людьми, спешащими оказать услугу.

Су Ин как раз собирался проверить, как Лань Синь справляется с кормлением свиней, когда услышал шум и крики снаружи.

— Ли Лан! Ли Лан! Ты здесь? Тебя ищут!

— Быстро выходи, знатный господин хочет тебя видеть!

В хаосе криков и шума молодой человек в грубой одежде вышел из дома, держа в руках метлу.

Он выглядел удивлённым:

— Что случилось?

— Конечно, хорошие новости! — Кто-то с улыбкой подошёл к нему и потянул за руку. — Быстро, быстро, знатный господин здесь, он хочет тебя видеть, не заставляй его ждать!

— Эх! Я всегда знал, что ты не из простых! Если знатный господин тебя заметит и ты возвысишься, не забудь о нас...

В грубой одежде, с метлой в руках, с растрёпанными волосами и растерянным взглядом, окружённый группой бездельников, которые тащили его за собой, этот молодой человек, появившийся перед Сюй Минцзинем, был полон убогости.

Как камень, долгое время подвергавшийся ветру и солнцу в горах.

А стоящий перед ним Сюй Минцзинь был словно отполированный нефрит, который одним своим видом заставлял других чувствовать себя недостойными.

Отгнав остальных, он остался наедине с молодым человеком. Сюй Минцзинь смотрел на него, медленно сжимая ладонь.

— ...Так это ты.

— Тот, с кем я поменялся судьбой при рождении.

— Тот, кто собирается отнять у меня всё!

Как наследник дома Вэйского гуна, один из самых знатных людей в столице, он с рождения обладал всем, что вызывало зависть у других. Но он никогда не думал, что его спокойная жизнь окажется на грани разрушения из-за появления другого человека.

Если бы он случайно не услышал разговор своей семьи в тот день, он бы по-прежнему спокойно готовился к экзаменам в академии, ничего не зная о том, что человек, который собирается занять его место, уже сел в карету, отправленную его двоюродным братом...

К счастью, он не упустил возможность, предоставленную ему судьбой!

Узнав о планах гуна и других, он внешне продолжал учиться в академии, но, опередив двоюродного брата, первым прибыл к месту назначения.

Теперь тот, кого он искал, стоял перед ним.

Сюй Минцзинь внимательно осматривал молодого человека, не упуская ни одной детали.

Бедная одежда, мозолистые ладони, следы ветра и солнца на коже, отсутствие манер, худощавое тело, свидетельствующее о недоедании, и за его спиной — лачуга, в которой даже собака не стала бы жить... За короткое время он словно увидел всю жизнь этого человека, которую он не мог себе представить.

Мысль о том, что это могла быть его судьба, о том, что всё, чем он наслаждался, будет отнято у него другим человеком, вызвала в нём неопиcуемый страх.

Страх, как змея, грыз его сердце, лишая наследника дома Вэйского гуна его обычного спокойствия.

Встретив взгляд молодого человека, он заставил себя улыбнуться с притворной добротой:

— ...Я Сюй Минцзинь, из Шанцзина. Лан, ты не против, если я так тебя называю? Я специально приехал искать тебя.

Пока Сюй Минцзинь осматривал его, он не заметил, что тот тоже его рассматривал.

Услышав его слова, Су Ин просто кивнул и задумчиво посмотрел на него, как будто ожидая продолжения.

Сжимая ладонь в рукаве, Сюй Минцзинь с горькой улыбкой продолжил:

— Прости, но то, что я сейчас скажу, ты, возможно, ещё не знаешь, я сам только недавно узнал. Шестнадцать лет назад, когда мы родились, произошла ошибка...

Каждое его слово казалось отравленной иглой, ранящей его сердце. И он сделал так, чтобы каждое его слово стало такой иглой, чтобы ранить сердце другого.

— ...Я вырос в доме гуна, наслаждаясь роскошью и богатством, мои родители относились ко мне с любовью, и даже если я каждый день усердно учился, чтобы заслужить скромную славу, я всё равно чувствовал, что этого недостаточно, боясь опозорить имя дома гуна.

Сюй Минцзинь улыбался, его движения, слова, выражение лица и даже его внешность, подобная нефриту, словно подчёркивали огромную разницу между ним и другим человеком.

Такой, как он, всё ещё боялся опозорить имя дома гуна. Как же тот, кто был намного ниже его, мог достойно представлять дом гуна?

Он стоял перед этим человеком, чтобы наглядно показать ему — ты не достоин!

Но он ждал, а реакции не последовало.

Не было ни радости от внезапного узнавания о своём происхождении, ни чувства собственной недостойности, ни ненависти, обвинений или грубой ругани. Тот просто молча слушал, а когда Сью Минцзинь замолчал, с недоумением поднял глаза, словно спрашивая: «Почему ты остановился?»

На мгновение Сью Минцзинь почувствовал, что он словно актёр на сцене, а другой человек — зритель, наблюдающий за его представлением.

Сью Минцзинь слегка нахмурился. Может, этот деревенщина слишком глуп, чтобы понять скрытый смысл его слов? Или его слова слишком завуалированы, и нужно говорить более прямо?

...Неудивительно, ведь это невежественный деревенщина!

Он продолжил:

— Я приехал к тебе, скрываясь от своей семьи. С детства я мечтал возвысить имя дома Вэйского гуна, не уронить славу отцов и дедов. Но судьба сыграла злую шутку...

Сказав это, Сью Минцзинь улыбнулся ещё более горько.

Солнце, склоняющееся к закату, озарило его меланхоличное лицо, окутав его таинственной печалью.

<http://bllate.org/book/15395/1360031>